

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.1.55>

Мухаметдинова Татьяна Юрьевна

Коммуникативные цели нарушения табу в текстах с элементами сатиры германских электронных СМИ

На основе лингвистического описания и анализа фрагментов современных текстов с элементами политической сатиры из немецких СМИ в статье показано, что нарушение вербальных табу характерно для жанра политейнмента. Сделан вывод об основных коммуникативных целях экспликации табуированных лексических единиц и смыслов: обозначить принадлежность к укорененному в культуре языка жанру политической сатиры, привлечь и укрепить внимание. Объектом исследования выступают современные устные публицистические комментирующие тексты информационно-развлекательного жанра на немецком языке.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/1/55.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 1. С. 279-283. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

4. **Набоков В.** Другие берега: мемуары (с параллельной публикацией английской версии). М.: Захаров, 2004. 448 с.
5. **Набоков В. В.** О книге, озаглавленной «Лолита» // Набоков В. В. Собрание сочинений американского периода: в 5-ти т. СПб.: Симпозиум, 2000. Т. 2. 670 с.
6. **Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.** Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук, Институт русского языка им. В. В. Виноградова. Изд-е 4-е, доп. М.: ИТИ Технологии, 2006. 944 с.
7. **Ощепкова В. В.** Культурологические, этнографические и типологические аспекты лингвострановедения: автореф. дисс. ... д. филол. н. М., 1995. 35 с.
8. **Синиченко Т. Е.** Системный лингвокультурологический анализ этноактуальной лексики: на примере произведений С. Есенина: дисс. ... к. филол. н. М., 2007. 212 с.
9. **Тер-Минасова С. Г.** Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово/Slovo, 2000. 624 с.
10. **Томахин Г. Д.** Теоретические основы лингвострановедения (на материале лексических американизмов английского языка): автореф. дисс. ... д. филол. н. М., 1984. 35 с.

Specificity of the Russian Cultural Realia Presentation in the Russian and English Versions of V. V. Nabokov's Novel "Conclusive Evidence"

Mitina Ol'ga Alekseevna, Ph. D. in Philology
Bryansk State University named after Academician I. G. Petrovsky
agloanitim@mail.ru

The article examines the basic means and techniques to transfer the Russian cultural realia, their national colour while translating into English. The researcher provides linguo-culturological analysis of culturally meaningful linguistic units in a literary text, identifies their role when forming a linguistic worldview. The Russian and English versions of V. V. Nabokov's autobiographical novel "Conclusive Evidence" serve as the research material. The conducted study shows that the author uses different translation techniques, though national specificity and national colour of the Russian cultural realia are sometimes lost.

Key word and phrases: cross-cultural communication; linguo-culturological analysis; literary text; culturally meaningful linguistic units; linguistic worldview; realia; translation technique.

УДК 81.22

Дата поступления рукописи: 18.11.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.1.55>

На основе лингвистического описания и анализа фрагментов современных текстов с элементами политической сатиры из немецких СМИ в статье показано, что нарушение вербальных табу характерно для жанра политейнмента. Сделан вывод об основных коммуникативных целях экспликации табуированных лексических единиц и смыслов: обозначить принадлежность к укорененному в культуре языка жанру политической сатиры, привлечь и укрепить внимание. Объектом исследования выступают современные устные публицистические комментирующие тексты информационно-развлекательного жанра на немецком языке.

Ключевые слова и фразы: немецкая политическая сатира; табу; жанровый прием; коммуникативные цели; политейнмент.

Мухаметдинова Татьяна Юрьевна

Военный университет Министерства обороны Российской Федерации, г. Москва
T.Mukhametdinova@yandex.ru

Коммуникативные цели нарушения табу в текстах с элементами сатиры германских электронных СМИ

18 мая 2016 года земельный суд Гамбурга вынес решение по иску против ведущего телевизионного шоу "Neo Magazin Royale" на канале ЦДФ Яна Бёмерманна о публичном оскорблении главы иностранного государства. Предметом иска, направленного турецкой стороной через адвокатское бюро, явился скандально известный стихотворный текст из передачи "Neo Magazin Royale" от 31 марта того же года, так называемый Schmahgedicht – порочащее, клеветническое, оскорбительное, бранное стихотворение [11].

Суд постановил запретить повторение фрагментов стихотворения о президенте Турции Эрдогане на основании их оскорбительного и клеветнического содержания. Сам факт судебного разбирательства, для осуществления которого в соответствии с § 103 пп. 1 и 2, а также § 104а Уголовного кодекса ФРГ требуется санкция Федерального правительства, и судебное определение отчасти удовлетворили требование истца [21]. Однако в постановлении земельного суда Гамбурга, опубликованном в мае 2016 г., суд пояснил, что так называемое «порочающее стихотворение», «без сомнения», представляет собой сатирический текст, то есть относится к сфере творчества, искусства: «Незапрещенные фрагменты стихотворения представляют собой жесткую критику политики, выраженную в допустимой форме». В преувеличенной заостренной форме отражены «процессы, о которых, вероятно,

можно судить как о реальных» (здесь и далее перевод автора статьи. – Т. М.). В определении суда указано на принадлежность текста к сатире, то есть жанру творчества, где допустимы авторские выразительные средства [13]. В связи с резонансным судебным разбирательством в декабре 2016 года в бундестаге была инициирована, а в январе 2018 года после многократных дебатов вступила в силу поправка, отменяющая § 103 УК ФРГ, которая предусматривала уголовное преследование за оскорбление руководителя государства (*Majestätsbeleidigung*) [17]. Дискуссия вокруг этого медийного скандала иллюстрирует относительность табу в зависимости от социокультурного контекста, от норм жанра и вида текста в национальной культуре в определенное время. Текст, содержащий ненормативную лексику и табуированные аллюзии, а также разбирательство в связи с его презентацией в СМИ спровоцировали не только повышенное внимание к передаче, теме политических процессов в Турции и турецко-германских отношений, но и к относительности культурных табу в зависимости от жанра.

Исследование, **объектом** которого выбраны звучащие тексты с элементами политической сатиры 2016-2019 гг. из немецких телепередач, ставит **задачу** выявить коммуникативные цели детабуизации в данном континууме текстов. Предполагается показать, насколько частотно используется этот прием, какие стилистические средства используют авторы, каковы цели экспликации вербальных коммуникативных табу. Популярность жанра в Германии и распространённость в мире, а также проникновение стилевых элементов в другие жанры свидетельствуют об **актуальности** и **практической значимости** поставленных задач. Для их решения использованы **методы** сплошной выборки, лингвистического наблюдения и описания, контекстуального анализа. **Научную новизну** представляют выявление и анализ одного из речевых жанрообразующих признаков современного политеймента на немецком языке как гибридного жанра [4, с. 276; 7], относящегося к политическому дискурсу и использующего стилистические средства укорененного в культуре сатирического жанра.

Табу, в отличие от юридически оформленных запретов, в лингвистике понимаются как часть социального кодекса сообщества, предписывающего, какие действия и формы коммуникативного поведения недопустимы. Понятие табу включает негласные запреты на формы поведения, темы и речевые средства. Табуирование в целом относится к сфере конвенциональных, социально разделяемых всеми носителями культуры запретов на определенные формы поведения, в том числе коммуникативного [1].

Как культурно-детерминированное коммуникативное явление, табу отражает необходимость избегать в конкретной ситуации определенных высказываний и тем, языковых номинаций и невербальных знаков. Коммуникативные табу, как отмечают Л. В. Куликова и Я. В. Попова, обусловлены прагматической мотивированностью коммуниканта, ориентирующегося на общепринятые в его лингвокультурном сообществе языковые и конвенциональные запреты, нормы, традиции, социальные ценности и предписания [2].

Среди коммуникативных табу немецкий исследователь табу-дискурса Хартмут Шрёдер различает невербальные и вербальные. Вербальные табу включают: а) полностью запретные темы; б) темы, экспликация которых возможна через эвфемизмы; в) табуированные лексические единицы [20]. Мы ограничиваем круг данного исследования вербальными табу. Общими для большинства языковых культур, по определению автора статьи “Taboo Words” в Британской энциклопедии языка и лингвистики, считаются табуированные темы и слова, относящиеся к процессам и состояниям биологического существования человека, к рождению, смерти, беременности, болезням и боли, физиологическим процессам в женском организме, сексуальности, испражнении [9]. Поскольку табуированная тематика изначально не может быть актуализована в нормативной коммуникации, представляется затруднительным сослаться на достаточно полный перечень табуированных в публичной коммуникации тем, характерных для всех сфер коммуникации современного германского языкового сообщества. Ориентиром могут служить результаты исследования Европейского университета Виадрины во Франкфурте-на-Одере в рамках проекта «Исследования табу» [22].

По результатам опросов немецких и польских студентов, к современным вербальным табу относятся следующие темы: деньги и доходы частных лиц, личная жизнь и прошлое человека, половые отношения, болезни, инвалидность, инцест, критика религии и церкви. Доходы и финансовая состоятельность считаются новой современной запретной темой, что иллюстрирует изменчивость общественного кодекса запретов. К немногочисленным сохранившимся в германской языковой культуре табу немецкий журналист Райнхард Мор причисляет нацистские анекдоты о евреях и критику исламского фундаментализма, то есть негласные запреты, обусловленные межкультурными и межэтническими отношениями [19, S. 149].

Стабильность или тенденции изменения общественного кодекса о коммуникативных запретах невозможно проследить на полном континууме текстов СМИ, в который попали бы как пресс-релизы международных организаций и официальные заявления правительств, так и рекламные материалы всех видов и ток-шоу о скандалах и личной жизни. Анализ широкого спектра медийных текстов может привести к ошибочным выводам на основе среднего арифметического разнородных по целям, выбору стратегий и речевых средств текстов. Поэтому вопрос о наличии в текстах табуированных элементов и тенденциях детабуизации целесообразно рассматривать применительно к определенному жанру.

Для того чтобы выявить круг табуированных тем, риторически используемых в жанре политической сатиры, мы предприняли анализ использования табуированных номинаций и тем в немецких аудиовизуальных текстах СМИ с элементами политической сатиры *heute-show* (ARD, Общегерманское вещание) [16], *Extra 3* (NDR, телеканал Северо-германское вещание) [15], “Neo Magazin Royale” и “Die Anstalt” (ZDF, Второй германский телеканал) [14]. Рассмотрим примеры риторического обращения к табу, исходя из их тематики.

Религиозная тематика: об инициативе главы правительства Баварии Маркуса Зёдера размещать на всех государственных учреждениях крест:

Kreuzfetsch, Wandschmuck; Zeichen der Ausgrenzung ('Крест-фетиш, настенное украшение, знак разграничения'). *Ich will mich anders als Jesus ungern vom Staat festgenagelt lassen* ('В отличие от Иисуса не хочу, чтобы государство меня пригвоздило');

Auf der Kreuz stand INRI und nicht ALDI (Extra 3, 30.08.2018) ('На кресте было начертано INRI, а не ALDI') (Iesvs Nazarenvs Rex Ivdæorvm – Иисус Назарянин, Царь Иудейский; ALDI – сеть супермаркетов). Контаминация – подмена христианского символа аббревиатурой ритейл-компании расшифровывается слушателем как намек на принадлежащие церкви источники доходов, в том числе на торговую сеть.

По мнению исследователя сатирического жанра Юргена Беккера, остроты на религиозные темы срабатывают наверняка, поскольку они обращены к наивысшей инстанции [10, S. 137].

Смерть: *So viele Deutsche waren noch nie für aktive Sterbehilfe* ('Никогда так много немцев не выступало за эвтаназию') – метафора как комментарий голосования двух третей членов СДПГ за так называемую «большую коалицию» с правым партийным союзом ХДС/ХСС. *Pflegeroboter. Wenn es nichts mehr zu pflegen gibt, legt er das Kissen nicht unter den Kopf, sondern oben drauf* ('Когда будет уже не за чем ухаживать, робот положит подушку не под голову, а на нее') – о гипотетическом появлении роботов-сиделок в связи с нехваткой младшего медицинского персонала. *Das große ins Gras beißen* ('Глобальный отброс копыт') – об экологической проблеме вымирания насекомых – гипербола, использование пренебрежительного эвфемизма. *Ende soll schmerzfrei sein* ('финал должен быть безболезненным') (кабаретист Георг Шрамм, фрагмент монолога о капитализме). *Die durchschnittliche Lebenserwartung eines wohlhabenden Menschen in Starnberg ist acht Jahre höher als die eines armen Teufels in Pirmasens. Ich finde, Leben in Pirmasens sollte bewusst so kurz wie möglich gehalten haben.* / 'Средняя продолжительность жизни в Штарнберге (курортный городок на берегу озера близ Мюнхена) на восемь лет дольше, чем в Пирмасенсе (здесь подразумевается: бедное захолустье). Лично я считаю, что жизнь в Пирмасенсе должна быть как можно короче'.

Человеческое тело: *CSU hat sich vorgenommen, etwas besonders Dämliches herauszuholen bei ihrem Wandertag durch das Rektum der AfD* – пейоратив, использование медицинского анатомического термина по отношению к критикуемой партии АдГ, уподобленной прямой кишке. *2,5 Mio Menschen sind nicht 8,5 Euro wert. Ihre Organe schon!* ('2,5 миллиона не стоят 8,5 евро. Разве что их органы!') – о микроразработках ниже минимальной почасовой оплаты труда. *On march – am Arsch* – межязыковая оморфия: наименование партии созвучно лексической единице сниженного регистра. В непродолжительном сюжете из передачи heute-show от 01.02.2019, посвященном дискуссии о введении ограничений разрешенной скорости на автобанах, многократно без какой-либо содержательной связи с дорожной тематикой употреблены различные варианты номинаций мужских репродуктивных органов: *Penis, Reproduktionsorgan, Eier abschneiden* ('пенис, репродуктивный орган, отрезать яйца').

Роды, материнство: *Abenteuer Vermehrung ist eine der letzten echten Herausforderungen. Mutter – mindestens 18 Jahre Stress* (heute-show, 09.03.2018). / 'Экстремальное приключение 'размножение' – одно из редких сохранившихся неподдельных испытаний. Материнство – стресс на 18 лет'. *Mein Bauch gehört Jens Spahn* ('Мой живот принадлежит Йенсу Шпану') – парафраз известного с 1969 года плаката феминистов, выступавших против запрета на аборт: *Mein Bauch gehört mir* ('Мой живот принадлежит мне'). Министр здравоохранения Йенс Шпан выступает за соблюдение запрета на рекламу (разрешенного в стране) прерывания беременности. Слоган этого сюжета: *Die Macht über Gebärmutter* ('Власть над маткой'). В адрес прежнего министра обороны, матери пяти детей Урсулы фон дер Лайен, в связи с ее неуместной, по мнению комментатора, публичной критикой командования бундесвера по делу праворадикальных явлений в войсках: *Ministerium ist keine Schwangerschaft, wo man den Druck von oben nach unten weitergibt, und dann kommt etwas Neues, Schönes und Süßes dabei raus* ('Такое министерство – это вам не беременность, когда давишь сверху вниз и наружу появляется что-то новое, прекрасное и милое').

Применение понятий, относящихся к сельскохозяйственному скоту, к конкретному лицу. Сатирики программы "Die Anstalt" (декабрь 2018 г.) прибегли к параболе в сцене «разделывания туши роскошного кабана-рекордиста-лоббиста» Йоханнеса Рёринга. Депутат бундестага от ХДС, член двух парламентских комитетов – по сельскому хозяйству и питанию и по окружающей среде и экологии, а также многочисленных организаций и контрольных комиссий, подвергнут критике в связи с лоббированием интересов бизнеса в противовес требованиям германского общества о гуманизации животноводства и сокращении применения химических средств в сельском хозяйстве. *Der prachtvolle Parlamentseber. Die Kreuzung aus Profitgier und Eigeninteressen. Wollen wir das Prachtvieh zerlegen! Der sympathische Allesfresser* ('Роскошный парламентский кабан. Гибрид алчности и личных интересов. Давайте разделаем эту роскошную скотину. Симпатичный всеядный'). «Разделывание туши» сопровождается комментарием каждой из её частей: *Nacken, Filet, Rückenspeck, Eisbein* ('задняя часть, филе, спинка, ножки') и т.д. *Söder versucht den Baum zu begatten* ('Зёдер пытается совокупиться с деревом') – фотопортрет на природе, опубликованный политиком в соцсети, сатирик комментирует, используя немецкий глагол, применяемый в нейтральном словоупотреблении к животным.

К аллюзии или номинации, связанным с **эротической сферой**, сатирики прибегают в своих устных текстах, никак не связанных с этой стороной жизни. Параллелизм синтаксической конструкции, в которую включен вымысленный элемент – аллюзия, призван проиллюстрировать нелепость заявлений политика: *Trump hat gestern wörtlich gesagt, wir Deutsche hätten die USA immer nur ausgenutzt: ökonomisch, militärisch und sexuell. Eins davon habe ich mir ausgedacht* (heute-show, 09.03.2018). / 'Вчера Трамп сказал дословно, мол, мы, немцы, всегда только эксплуатировали США – экономически, в военной сфере, сексуально. Один из пунктов я выдумал'. *Macron hat Trump umarmt und immer wieder geküsst und geküsst – hätte der Besuch länger gedauert*,

wäre es mit der Zunge (Extra 3, 12.07.2018). / ‘Макрон обнимал Трампа, то и дело целовал и целовал – продолжись визит еще дольше, дошло бы дело до языка’.

Противопоставление «свой – чужой»: *Untertanen, Mitbürger, Ossi* (‘Подданные, сограждане, бывшие ГДР-эшники’) – в обращении к публике использованы историзм, подчеркнута политкорректная номинация и просторечие. Перечисление использовано в игровом значении, будто разделяя аудиторию по категориям. *“Hart arbeiten” Der Dolmetscher war völlig überfordert! Die Worte “hart arbeiten” gibt es im Französischen gar nicht.* / ‘Переводчик как ни бился, перевести не смог! Напряженно работать – такого словосочетания нет во французском языке’. Апелляция к распространенному предубеждению, что французы не так трудолюбивы, как немцы. *Was wir in Deutschland nicht brauchen, das ist mehr Antisemitismus durch muslimische Flüchtlinge. Noch mehr Judenhass brauchen wir wirklich nicht – davon gibt es hier mehr als genug. Ihr nehmt unsere Harz IV und unsere Frauen, aber Antisemitismus gehört immer noch uns!* / ‘В чем мы в Германии не нуждаемся, так это в дополнительном антисемитизме за счет мусульманских беженцев. Еще большая ненависть к евреям нам совсем не нужна – здесь ее достаточно. Вы (мигранты) отбираете у нас наши пособия по безработице и наших женщин, но антисемитизм все еще принадлежит нам!’. Устами своего персонажа кабареист говорит о бытовом антисемитизме, который в Германии не принято декларировать открыто.

Табуированные исторические фигуры: *Wir dürfen Autobahn nicht stigmatisieren. Was kann sie dafür, dass Hitler sie gebaut hat!* / ‘Не следует клеймить автобан – автостроды не виноваты, что их строил Гитлер!’. Восклицание комментатора *Teil Hitler!* требует пояснений. Статистика популярности правопопулистского движения Пегида возмущает комментатора: пользователи пересылают сообщения Пегиды друг другу в 6 раз чаще, чем подобные тексты всех других партий, вместе взятых. Политические ориентиры движения Пегида сатирики уподобляют идеологии национал-социализма, эмблемой которых служит оним Гитлер. На параномазии (сходном звучании) слов *heil!* ‘да здравствует’ и *teil(e)* (императив второго лица единственного числа: досл. ‘делись’) строится провоцирующая языковая игра: *Heil Hitler* – формула приветствия в национал-социалистической партии и в Третьем рейхе – не только историзм, но и коммуникативное табу в послевоенной Германии. *Teil Hitler!* – досл. «поделись», контекстуально в социальных сетях: «перепости» Гитлера (heute-show, 10.05.2019).

Грубая лексика звучит в телевизионных сатирических комментариях как средство придания экспрессивности, вследствие чего лексемы, связанные с биологическими отправлениями, в этом жанре, видимо, не следует относить к нецензурной лексике. В качестве комментария на высказывание председателя фракции Союза 90 и Зеленых от 2017 г. об экологической повестке: *(das Thema) ist nicht der heiße Scheiß jetzt – es ist die Kacke am Dampfen* (Extra 3, 19.06.2019). В словарной статье Дуден существительное *der Scheiß* снабжено пометой «фамильярное» – неподходящее, отвергаемое, существительное *die Kacke* в словаре маркировано как грубое – 1. кал, нечистоты; 2. нечто негодное, недостойное, неприятное. В начале сатирической передачи о сокращении численности прихожан традиционных конфессий комментатор использует провокацию с фатической целью – привлечь внимание: *Alle Anglizismen sollen aus Schimpfwörtern gestrichen werden. Statt “Oh, my fucking god!” sagt man dann “Oh mein fickender Gott”... / ‘Все англицизмы нужно убирать из ругательств. Тогда вместо “Oh, my fucking god!” скажут...’* (то же по-немецки).

Приведенные примеры показывают, что обращение к табуированной тематике призвано привлечь внимание не к табу-темам как таковым – они служат средством сенсационализации или фасцинации и используются с фатической целью привлечения и поддержания внимания. Подобное явление описывает И. А. Стернин на примере табуированной бранной лексики в бытовом общении [6, с. 21]. На материале разножанровых текстов СМИ Л. В. Куликова и Я. В. Попова делают вывод об «эксplikации табуированных речесмыслов» с целью сенсационализации и негативной стереотипизации [2]. Игровой карнавальнй характер использования дисфемизмов в англоязычной речи подчеркнут в исследовании А. Н. Резановой [5]. Исследователь эвфемизмов В. П. Москвин определяет дисфемизмы как «прямые выражения, случайно или нарочито входящие в противоречие с требованием ситуативной уместности» [3, с. 24]. Частотное обращение к табу в германской сатире мы относим не к явлению дисфемии, поскольку наблюдаем не прямое наименование объекта критики. В большинстве случаев табу-лексика и экспликация табуированной тематике не имеют отношения к предмету речи сатирика. Жанровый стилистический прием преследует цели: сигнализировать принадлежность текста к конвенциональному в культуре жанру сатиры, привлечь пристальное внимание к высказыванию и актуализировать контакт со слушателем.

Использование табуированных языковых единиц и смыслов можно интерпретировать как проявление коммуникативной агрессивности. Исходя из типологии агональной борьбы в коммуникации, предложенной Е. И. Шейгал и В. В. Дешевой, характер агональности сатирического текста следует признать игровым, нацеленным на создание коммуникативного превосходства [8]. Немецкий литературовед и американист, исследователь творчества Марка Твена Хельмбрехт Браиниг подчеркивает, что сатира сочетает «социальную функцию (функции), агрессию и эстетическую форму» [12, S. 69]. На коммуникативную агрессивность сатиры указывает и Мейер-Сиккендик: сатира представляет собой обобщающее понятие, объединяющее «эстетически ориентированные произведения, характеризующиеся агрессивной иронической риторикой», которая служит «осмеянию порока, а не отдельных лиц» [18, S. 446]. Сатира рассматривается как родовое понятие, объединяющее разнообразные жанры и виды текстов, направленные на искоренение общественных пороков и обладающие такими характеристиками, как агрессивность и эстетика формы.

В развлекательных мультимедийных продуктах игровое нарушение коммуникативных запретов не всегда нацелено на стигматизацию явления. Примеры заимствованы из текстов таких программ СМИ, которые предоставляют читателю информацию по актуальным политическим темам и/или формируют мнение

в развлекательной форме, то есть относятся к сегменту политейнмента. Носитель немецкой языковой культуры – читатель, зритель, слушатель и пользователь интернет-контента, узнавая в текстах политейнмента признаки политической сатиры, в том числе проявление речевой агрессии через нарушение коммуникативных табу, воспринимает такой контент как конвенциональный жанр, критический, обладающий художественной ценностью и общественной значимостью. Экспликацию табуированной в обществе тематики и табуизмы в сатире следует интерпретировать как способ реализации коммуникативных целей: сигнализировать принадлежность к укорененному в национальной культуре жанру политической сатиры, привлечь и укрепить внимание массового реципиента, создать коммуникативное превосходство с целью убеждения.

Список источников

1. **Гришаева Л. И., Цурикова Л. В.** Культурные табу и их влияние на результат коммуникации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/human/2005/02/grishaeva.pdf> (дата обращения: 09.08.2019).
2. **Куликова Л. В., Попова Я. В.** Табуированные смыслы в дискурсе масс-медиа [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tabuirovannyye-smysly-v-diskurse-mass-media> (дата обращения: 15.11.2019).
3. **Москвин В. П.** Эвфемизмы в лексической системе современного русского языка. М.: ЛЕНАНД, 2017. 262 с.
4. **Мухаметдинова Т. Ю.** Особенности политического кабаре в электронных СМИ Германии // Жизнь языка в культуре и социуме – 6: материалы Международной научной конференции. М.: Ин-т языкознания РАН, 2017. С. 276-277.
5. **Резанова А. Н.** Игровой аспект дисфемии через призму теории карнавализации [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/igrovoy-aspekt-disfemii-cherez-prizmu-teorii-karnavalizatsii> (дата обращения: 05.11.2019).
6. **Стернин И. А.** Проблема сквернословия. Воронеж: Истоки, 2011. 23 с.
7. **Хотюг А. В.** Природа гибридного дискурса (на материале французского языка) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12. № 8. С. 190-194.
8. **Шейгал Е. И., Дешеева В. В.** Агональность в коммуникации: структура понятия [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/agonalnost-v-kommunikatsii-struktura-ponyatiya> (дата обращения: 15.11.2019).
9. **Appe M. L.** Taboo Words // The encyclopedia of language and linguistics / ed.-in-chief: R. E. Ascher. Oxford: Pergamon Press, 1994. Vol. 9. P. 4512-4515.
10. **Becker J.** Was darf Satire nicht? // Mohr R. Schluss mit lustig? Humor und Politik in Deutschland / hrsg. von D. Kosthorst; Stiftung Haus der Geschichte der Bundesrepublik Deutschland. Bonn: Haus der Geschichte der Bundesrepublik Deutschland, 2010. S. 135-138.
11. **Böhmermann-Gedicht ist ehrverletzend** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tagesschau.de/inland/boehmermann-verfuegung-101.html> (дата обращения: 09.08.2019).
12. **Breinig H.** Satire und Roman: Studien zur Theorie des Genrekonflikts und zur satirischen Erzählliteratur der USA von Brackenridge bis Vonnegut. Tübingen: Gunter Narr Verlag, 1984. 428 S.
13. **Der Fall Böhmermann – eine Chronologie** [Электронный ресурс] // Norddeutscher Rundfunk. URL: <https://www.ndr.de/kultur/Der-Fall-Boehmermann-eine-Chronologie,boehmermann212.html> (дата обращения: 09.08.2019).
14. **Die Anstalt** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.zdf.de/comedy/die-anstalt> (дата обращения: 08.11.2019).
15. **Extra 3** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ardmediathek.de/ndr/shows/Y3JpZDovL25kci5kZS85/extra-3> (дата обращения: 08.11.2019).
16. **Heute-show** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.zdf.de/comedy/heute-show> (дата обращения: 08.11.2019).
17. **Kriminalpolitische Zeitschrift** [Электронный ресурс]. URL: <https://kripoz.de/Kategorie/gesetzentwuerfe/page/12/> (дата обращения: 09.08.2019).
18. **Meyer-Sickendieck V.** Satire // Historisches Wörterbuch der Rhetorik: in 12 Bänden / hg. Ueding Gert. Berlin – N. Y.: De Gruyter, 2007. Bd. 8. S. 446-469.
19. **Mohr R.** Alte und neue Tabus // Mohr R. Schluss mit lustig? Humor und Politik in Deutschland / hrsg. von D. Kosthorst; Stiftung Haus der Geschichte der Bundesrepublik Deutschland. Bonn: Haus der Geschichte der Bundesrepublik Deutschland, 2010. S. 139-149.
20. **Schröder H.** Tabu [Электронный ресурс]. URL: https://www.kuwi.europa-uni.de/de/lehrstuhl/sw/sw2/forschung/tabu/weterfuehrende_informationen/artikel_zur_tabuforschung/tabu.pdf (дата обращения: 09.08.2019).
21. **Strafgesetzbuch (StGB)** [Электронный ресурс] // Ein Service des Bundesministeriums der Justiz und für Verbraucherschutz sowie des Bundesamts für Justiz. URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/stgb/StGB.pdf> (дата обращения: 09.08.2019).
22. **Tabuforschung** [Электронный ресурс] // Europa-Universität Viadrina Frankfurt (Oder). URL: <https://www.kuwi.europa-uni.de/de/lehrstuhl/sw/sw2/forschung/tabu/index.html> (дата обращения: 09.08.2019).

**Communicative Purposes of Taboos Violation
in the German Electronic Media Texts with Elements of Satire**

Mukhametdinova Tat'yana Yur'evna

Military University of the Ministry of Defence of the Russian Federation, Moscow

T.Mukhametdinova@yandex.ru

Relying on a linguistic analysis of modern texts with elements of political satire from the German mass media, the paper shows that violation of verbal taboos is typical of the politainment genre. The author identifies the basic communicative purpose of explicating tabooed lexical units and meanings: to indicate affiliation to the political satire genre rooted in the culture of the language, to attract and hold readers' attention. The research material includes the modern German publicistic texts of the infotainment genre.

Key words and phrases: German political satire; taboo; genre technique; communicative purposes; politainment.